

Н. И. Леонов

НОМОТЕТИЧЕСКИЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В КОНФЛИКТОЛОГИИ

Статья посвящена поиску подходов и методов, адекватных такому социальному явлению, как конфликт. Трудности, которые здесь возникают, обусловлены, с одной стороны, тем, что каждый конфликт для его участников уникален и специфичен, с другой стороны, есть общие закономерности его протекания. Автор актуализирует проблему интегративного подхода к изучению конфликта.

Печатается по изданию: Конфликт и личность в изменяющемся мире. — Ижевск, 2000.

Одной из актуальных задач конфликтологии является поиск подходов для научного анализа конфликтов. Трудности этого этапа обусловлены, на наш взгляд, двумя причинами. С одной стороны, в отечественной психологии наблюдается этап методологического кризиса, когда становится традиционной необязательность материалистических представлений о происхождении, функционировании и развитии психики. Это, в свою очередь, ведет к подмене объективного субъективным как в выборе методов исследования, так и в толковании результатов.

С другой стороны, это объясняется рядом особенностей самого такого социального явления, как конфликт.

Во-первых, конфликты относятся к числу социальных явлений, границы которых расплывчаты и четко не просматриваются.

Во-вторых, любой конфликт имеет множество сторон, аспектов, что требует комплексного подхода к его изучению.

В-третьих, при анализе конфликтных ситуаций практически неустранимы идеологические и ценностные ориентации или даже предвзятость исследователя, обусловленная его научными интересами.

На наш взгляд, перспективным является соотношение номотетического с идеографическим подходом к описанию и объяснению поведения человека в конфликте.

Идеографический способ исследования должен быть ориентирован на описание и объяснение сложного целого. Описание должно быть полным и конкретным, единичный элемент, т.е. личность, должен быть представлен как уникальный феномен.

Номотетическое исследование в противоположность этому ориентировано на открытие общих законов, справедливых для любого частного случая. Основные структуры и процессы раскрываются с помощью экспериментальных процедур.

В адрес идеографического метода раздаются упреки, главный из которых — отсутствие объективности. Под этим подразумевается, что полученные результаты в определенной степени зависят от теоретической ориентировки интервьюера и его опыта.

Утверждается, что с помощью этого метода невозможно открыть общие законы.

Противники метода обвиняют приверженцев идеографического исследования в использовании специфических терминов и в излишнем многословии.

Но номотетический подход также подвергается критике. Действительно, на его основе можно открыть общие законы, но, зная эти законы, невозможно составить достаточно полное представление о личности, поскольку каждая личность уникальна.

Резкое противопоставление идеографического и номотетического типов описания нередко приводит к путанице. Идеографическое описание иногда отождествляют с описанием какого-либо случая. Однако первые исследователи, представляющие описание отдельных случаев, пытались отыскать общие законы поведения.

Например, З. Фрейд при исследовании внутриличностных конфликтов пытался установить общие механизмы, вызывающие истерию. Существуют, однако, исследователи, изучающие отдельные случаи, чтобы понять субъективные смыслы, образующие внутренний мир конкретного человека.

Херманс пришел к заключению, что не существует противоречия между номотетическими и идеографическими исследованиями.

Психология должна стремиться вывести общие законы. Но общие законы не следует отвергать только потому, что они не могут быть полностью применены в специфических случаях. Законы должны быть адаптированы для конкретных ситуаций.

Маккей утверждает, что в психологии общие законы могут быть специфицированы применительно к определенным контекстам, которые могут различаться с точки зрения времени, места и участвующих лиц.

Итак, здесь представлены различия между номотетическим и идеографическим типами описаний. Идеографические исследования не тождественны исследованию «единичного» случая. Идеографические исследования могут быть направлены и на раскрытие общих механизмов. Наука ориентирована на нахождение общих законов, в психологии их действие во многом определяется контекстными характеристиками времени, места и группы людей. В тех случаях, когда идеографическое исследование направлено на нахождение общих механизмов, противоположность этих двух подходов снимается. Если же поставлена задача описать уникальную личность посредством идеографического метода, то информация о таких показателях групповой статистики, как усредненные показатели и коэффициенты корреляции, вряд ли окажется полезной.

Идеографические техники основаны на использовании психосемантических закономерностей, анализе индивидуальных матриц, при котором пространство самоописания и его содержательные оси не задаются априорно на основе усредненных данных, а выявляются у данного конкретного испытуемого. Результаты интерпретируются не путем соотнесения с «нормой», а относительно других характеристик того же субъекта.

Основоположником «техники индивидуальных решеток» является Дж. Келли. Он указал на то, что в системе представлений каждого индивида есть не только «эталоны» и «стереотипы», присущие любому члену общества, но и специфические, присущие только ему составляющие, обусловленные его индивидуальным опытом. Такие частные

категории индивидуального сознания, отражающие индивидуальный опыт человека, называются личностными конструктами.

Конструкт, считают В. И. Похилько и Е. О. Федотова, — это одновременно и бытие, и параметр отношений, с помощью которого человек выделяет, оценивает и прогнозирует события, строит образы, организует свое поведение.

Таким образом, техника репертуарных решеток позволяет исследовать образ конфликтной ситуации, а следовательно, и поведение в конфликте. В рамках исследования поведения в конфликте мы столкнулись с необходимостью построения решетки, измеряющей конфликтность личности.

В литературе предлагается принять за базовую основу решетку сопротивления изменениям, предложенную Хинклом. Важный вопрос возникает о том, какие конструкты использовать: выявленные или заданные? Исследования М. М. Главатских показали, что, изучая только конфликтность, базирующуюся на теоретических посылах авторов этого подхода, можно использовать только заданные конструкты, так как нетранзитивность не зависит от содержательной картины мира человека. Использование заданных конструктов позволяет сравнивать результаты. Но ограниченность их в том, что они не позволяют увидеть индивидуальную конструкцию картины мира человека. Трудности, возникающие перед исследователем, можно избежать, выявляя конструкты на репрезентативной выборке и используя дополнительные методы исследования.

В заключение хотелось бы отметить, что на основании анализа индивидуальных конструктов Келли вслед за Бие-ри использует понятие «когнитивная сложность» как «...способность конструировать социальное поведение на основе многочисленных параметров».

Испытуемый с большей степенью когнитивной сложности обладает более дифференцированной системой измерений для восприятия поведения других по сравнению с испытуемым с меньшей степенью когнитивной сложности. Т. е. чем менее жестки отношения между конструктами, тем сложнее индивидуальная система конструктов человека, если рассматривать ее как показатель близости (сходства) конструктов между собой. Человек с большей степенью когнитивной сложности более лабилен, способен привлечь во внимание большее количество аспектов реальности, более адаптивен в смысле реагирования на ситуацию, способен изменить свое мнение в зависимости от изменений условий окружающей реальности. Человек же с меньшей степенью когнитивной сложности более постоянен в своих оценках реальности, в способах реагирования на нее. Он не способен быстро и адекватно реагировать на изменение окружающей действительности.

Ответы на эти же вопросы мы можем получить, используя методы исследования номотетического подхода.